

Я сидел за стойкой бара и смотрел на эту женщину. Смотрел не отрываясь, потому что она была необычная, сложная, загадочная. Её одежда выглядела дорого и изысканно: юбка, например, казалась строгой, но в то же время имела длинный соблазнительный разрез и едва заметный ажурный узор по краю. Остроносые чёрные туфельки привлекали внимание искусным переплетением ремешков-застёжек вокруг щиколоток. Она вся была такой ухоженной, что трудно было даже примерно определить её возраст.

В этом простом баре такая женщина выглядела как не в своей тарелке. Мне хотелось подойти к ней и поговорить, но я тоже был птицей не её полёта: простой молодой парень, куда мне разговаривать с такой бизнес-леди. Впрочем, это не мешало мне её с удовольствием рассматривать.

Женщина вдруг остановила на мне свой взгляд, оглядела меня, ничуть не скрывая этого, и приветливо улыбнулась. Такая улыбка от обычной девушки моментально была бы для меня зеленым сигналом светофора, но тут я замешкался. Женщина едва заметно кивнула на место рядом с собой и я перестал сомневаться. Ай, пусть сработают стереотипы — женщинам постарше должны нравиться парни помоложе, хоть и не такие богатые. «Знатную леди от Джуди О'Греди не сможет никто отличить,» — вдруг всплыли строчки в моей голове.

И это оказалось восхитительно легко. Мы просто говорили, пили, она улыбалась и смеялась, и вскоре так же просто предложила покинуть бар. Её звали Еленой, но я называл её просто Леночкой. На улице она без колебаний согласилась поехать ко мне, когда я рассказал свою обычную историю про коллекцию пластинок.

Моя маленькая холостяцкая студия встретила нас ночным полумраком. Я показал было в сторону минибара, предлагая выпить ещё, но Елена стояла в темноте, глядя на меня, её глаза блестели отблесками уличных огней, а её изящный ротик был едва заметно приоткрыт. Я не выдержал, обнял её и поцеловал горячо и нежно, прижимая её всем телом к себе.

Мне кружила голову мысль, что такая прекрасная, дорогая, изысканная женщина отдаётся мне у меня в квартире. Уже не знаю, чем я её покорила, но мне было всё равно — надо было наслаждаться моментом, пока возможно. Я прижал её к стене, целуя и на ощупь изучая её одежду — мои пальцы расстёгивали все едва заметные молнии и маленькие пуговички, постепенно обнажая её.

Её аккуратные округлые груди скоро оказались в моих руках, и я вожаделенно смял их, сжал, чувствуя ладонями упругие шарики её сосков. Елена застонала, выгибаясь, и я стал целовать её открытую шею, плечи, декольте. Подхватив её, полуобнажённую, за плечи, я положил её на кровать и стал раздевать дальше, восхищаясь ажурным изяществом её белья. Её трусики выглядели как мозаика из гладких полосок ткани и полупрозрачных вставок с узорами. Я видел белую кожу сквозь эти вставки и мне не терпелось скорее стянуть её трусики вниз.

Когда упругая ткань наконец-то соскользнула с её округлых бёдер, последовав вслед за юбкой, я замер, разглядывая ровную каштановую полоску волос на её лобке. Я никогда не видел, чтоб интимные волоски были выбриты так аккуратно, эта изящная полосочка выглядела завораживающе красиво. Не стерпев, я соскользнул между ног Елены и покрыл её промежность горячими поцелуями.

Я услышал, как она застонала, но её рука схватила меня за волосы и потянула меня вверх — я вернулся выше, лег на Елену и стал целовать её, помогая тем временем её проворным ладошкам стянуть с меня остатки одежды. Несколько утомительных секунд заминки, пока я вскрываю и надеваю презерватив — и вот уже мой разгоряченный член погружается в её тело, растягивая влажные стеночки. Наши бёдра прижались друг к другу максимально тесно, пока мы оба наслаждались этим первым мгновением слияния — мой член в ней на всю длину, наши ноги сплетены и губы слились в поцелуе — пауза, затем мы начали движения.

Нависая над ней, я старался целовать её, где возможно — её нежные губы, белую шею, прекрасное декольте и груди, как вдруг она отстранилась и сказала:

— Извини, мне срочно надо позвонить.

Она дотянулась до своего телефона и набрала номер. Кивнула мне едва заметно, мол, продолжай. Я стал неторопливо входить в неё, невольно слушая разговор. Это было крайне странно, но что ж поделаешь, хоть какой-то секс всё равно.

— Алло, Саша, привет. Где ты сейчас? Ага. А что зачёт? Кто был? Почему, а как вы добирались? Нет, сынок, не ездь с ними. Да? Это я на тренажёре бегаю, решила тебе позвонить пока.

Звонок был явно не срочный, а упоминание тренажёра меня то ли развеселило, то ли взбесило, я даже не понял. Я сделал резкий толчок, вонзая член, так что Елена громко ойкнула. Она одарила меня нелестным взглядом, всё так же говоря в телефон:

— Ой! Извини, стукнулась ногой.

Ещё минутку потрепавшись, она отбросила телефон на подушку рядом с собой и закрыла глаза. Прижала меня за плечо:

— Сильнее!

Я начал интенсивные движения, глубокие и сильные. После этого телефонного звонка Елена явно расслабилась и теперь просто получала удовольствие: с каждым толчком она стонала, выгибалась и сжимала меня руками и ногами, не открывая глаз.

Через минуту я сменил позу: перевернул её на живот, поставил на руки и коленки и вошёл сзади, наслаждаясь видом её округлой попки и плотно сжатой задней дырочки. Елена не стала опираться на руки — она подтянула к себе подушку, упала на неё грудью да так и осталась лежать с закрытыми глазами. Продолжая таранить её высоко поднятую попку, я вертел в руках подобранный с постели телефон.

Убрал звук до нуля, нажал повторный вызов номера и бросил телефон на кровать, когда соединение установилось. Мои толчки всё ускорялись, Елена громко стонала в такт, а на экране телефона неторопливо бежали минуты и секунды звонка. Я шлёпнул её по попке, вызвав громкий «Ай!», потом ещё раз и ещё. Потом она с наслаждением кончила, извиваясь и сжимая в руках края подушки. Пока она приходила в себя, я незаметно дотянулся до телефона и прервал звонок.

Вернувшись из душа, она долго одевалась, потом поцеловала меня на прощанье и выпорхнула за дверь. Я шлёпнул её по попке и вернулся в комнату, подумав про себя, что вряд ли она ещё раз придёт в тот бар.